

УДК (038): 001.3-001.4

А40

Алмазова Н. И. **Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация** : материалы международной научной конференции / Н. И. Алмазова, Э. Бернер, В. Е. Чернявская. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 188 с.

Публикуемые материалы международной научной конференции, состоявшейся в Санкт-Петербурге 24–25 апреля 2017 г., представляют собой основные положения докладов исследователей различных университетских центров по широкому кругу вопросов взаимодействия науки и общества. С междисциплинарных позиций рассмотрены проблемы управления системой научных коммуникаций, речевые техники трансфера знаний, социокультурные традиции в научной коммуникации, формирование положительного имиджа ученого в обществе, пути повышения качества и заметности научного результата. Анализируется роль научно-исследовательского университета как модели организации научной и образовательной деятельности.

Адресовано специалистам в области естественнонаучного и гуманитарного знания, научной коммуникации, социологии науки, философии, прикладной лингвистики, связей с общественностью, научной журналистики, а также научным коммуникаторам и организаторам науки.

© Алмазова Н. И., Бернер Э.,
Чернявская В. Е., 2017

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2017

ISBN 978-5-7422-5712-7

Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University

N. Almazova E. Berner V. Chernyavskaya

SCIENCE IN PUBLIC DIALOGUE:
VALUES, COMMUNICATIONS,
ORGANISATION

Conference proceedings

SAINT-PETERSBURG
2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Н. И. Алмазова Э. Бернер В. Е. Чернявская

НАУКА В ОБЩЕСТВЕННОМ
ДИАЛОГЕ:
ЦЕННОСТИ, КОММУНИКАЦИИ,
ОРГАНИЗАЦИЯ

Материалы международной
научной конференции

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2017

политехнический университет Петра Великого), 2 – по направлению 42.04.02. «Журналистика» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского), 1 – по направлению 42.00.00 «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), 1 – по направлению 45.04.01 «Филология» (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева), 1 – по направлению 27.04.03 «Системный анализ и управление» (Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики).

Вместе с тем, ни один из профилей бакалаврских программ не связан с наукой. Из магистерских же программ можно отметить только программу «Научная коммуникация», запущенную в 2016 г. в Санкт-Петербурге в Университете ИТМО в рамках Меганправления: Компьютерные технологии и управление. Базой для появления этой программы послужил реализованный в Университете осенью 2015 г. первый в России курс по научной коммуникации «Миссия SciComm», который был призван «познакомить своих участников с карьерными возможностями в сфере научной коммуникации и дать им первичные знания об отрасли, которая успешно развивается во всем мире». А 1 октября 2016 г. стартовал новый онлайн-курс по научной коммуникации, над концепцией и содержанием которого вместе с проектом «Лекториум» и Университетом ИТМО работали лучшие научные журналисты, популяризаторы и PR-специалисты России. Он отличается от предыдущего акцентом «на практических задачах и дает студентам навыки, которые они смогут использовать в реальной работе в научно-популярных СМИ или департаментах коммуникаций научных учреждений».

Ещё одно из направлений работы в области подготовки специалистов по научному PR – разработка программ ДПО собственно для ученых, которые хотели бы заняться популяризацией науки и приобрести знания в области PR.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и в России все в большей степени получает признание необходимость подготовки PR-специалистов для работы в сфере науки и формирования образовательных программ по научным коммуникациям.

Brutian Lilit

Yerevan State University, Armenia

SCIENTIFIC COMMUNICATION: SOCIOCULTURAL DIMENSION

ABSTRACT: In the paper the sociocultural peculiarities of scientific communication are considered. The specific features of different scientific schools and traditions are reflected, as well as the communicative peculiarities determined by the mentalities of language speakers in different linguo-cultures.

Брутян Л.Г.

Ереванский государственный университет, Армения

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аксиоматично, что наука не имеет национальности: нельзя говорить о науке русской, английской, армянской и т. д. Вместе с тем научном дискурсе (коммуникации) так или иначе отражаются характерные особенности разных научных школ и традиций, а также коммуникативные особенности, принятые в той или иной лингвокультуре, обусловленные устройством самого общества и

ментальностью носителей культуры. Рассмотрение и анализ этих особенностей, помогающие минимизировать межкультурное непонимание, и является целью предлагаемого исследования.

Выбор коммуникативных стратегий и тактик, стиль коммуникации в целом и научной коммуникации, в частности, во многом определяется принадлежностью той или иной лингвокультуры к высококонтекстуальному либо низкоконтекстуальному типу. Принятый в низкоконтекстуальных культурах инструментальный стиль коммуникации ориентирован в первую очередь на говорящего и на цель коммуникации. Использование этого стиля позволяет человеку утвердить себя в процессе коммуникации, сохранить собственное лицо, а также чувство автономии и независимости от собеседника. Инструментальный стиль коммуникации представлен главным образом в культурах, характеризующихся высокой степенью индивидуализма. Важнейшими чертами в коммуникации представителей азиатских (высококонтекстуальных) культур являются сдержанность и двусмысленность высказываний. Японцы, в частности, предпочитают употреблять в своей речи незаметные переходы, слова с широким значением, неконкретизированные выражения. По этой причине они избегают употребления союзов, а если и употребляют их, то, как правило, – это союзы с недифференцированным значением, в которых стерта разница между конкретными значениями и их оттенками. Поэтому наибольшее распространение в японском языке имеет союз «и». Подтверждением этому являются тесты, проведенные в японских университетах среди студентов, отлично владеющих английским, которых попросили перевести с английского на японский несколько сложносочиненных предложений, отличающихся друг от друга лишь сочинительными союзами. Выяснилось, что практически во всех переводах разные союзы с конкретным значением были переведены с помощью союза «и» с абстрактной и широкой семантикой. В диаметрально противоположной американской культуре, исключающей какую-либо недосказанность, принято высказываться четко, ясно, однозначно, «по существу». Вспоминается в этой связи история, когда из-за задержек рейсов самолетов армянская делегация прибыла на конференцию в США с опозданием, и докладчицу, пытавшую начать со слов извинений и объяснений, «вынудили» говорить «с места в карьер». Участившиеся в Армении в последние годы защиты диссертаций в разных Советах диссертантами из Ирана – тому подтверждение: любая такая защита начинается с длинных цветистых благодарностей Совету. Это вызывает удивление, непонимание даже у армян, тоже привыкших к пышным речам. В Армении же в последние годы наблюдается тенденция опускать слова благодарности в конце процесса защиты. Благодарности в книгах – неотъемлемая их часть на Западе. В нашей культурной традиции это не принято, хотя под влиянием Запада и у нас стали появляться слова благодарности в научных трудах. Становится типичным представлять на обложке научной книги фото автора с его данными, с точки зрения армянской ментальности это зачастую воспринимается как нескромность.

Рассмотрим теперь вопрос о языке научного дискурса. Если для советской научной школы больше характерен сухой, строгий, не-эмоциональный, «академический» стиль, то на Западе в целом принят более живой, легкий стиль изложения, с примерами-иллюстрациями зачастую из сфер, на которые у нас по сей день существует табу. Тем не менее, вследствие глобализации и интеграции культур и у нас наблюдаются тенденции в сторону большей легкости, образности, живости изложения как в устном, так и письменном дискурсе. Ярким примером сближения научных традиций в этом смысле являются заголовки книг и, особенно, научных статей представителей нашей академической школы, ставшие более свободными, с элементами «художественности», не клишированными.

Проблема использования форм «я» и «мы» в научном дискурсе, как известно, является камнем преткновения. Выбор той или иной формы этого местоимения зависит от жанра научного дискурса (лекция, защита и т.д.), от формы (письменная или устная), от личности адресанта (его возраста, автор и тета и т.д.) и, наконец, от культурных традиций. Авторское «мы», больше принятое в нашей традиции, не только является индикатором скромности, указывая при этом на коллективность сознания и предшествующий опыт, но и смягчает категоричность тона высказывания. В русской лингвокультуре в целом, для ментальности русских (как и армян) не характерно выпячивание своего «я»: это нескромно, неэтично, свое «я», свою индивидуальность надо скрывать и не выпячивать. Последнее, в свою очередь, как бы снимает ответственность с говорящего за сделанное им. Полностью противоположная картина в американской культуре, где индивид сам отвечает за себя, за свои дела, что выражается в обильном использовании местоимения первого лица единственного числа. Проблема «я/мы» решается частично за счет использования пассивных конструкций, бессубъектных предложений. **Невыраженность субъекта речи** – характерная особенность русского языка, отражающая русскую ментальность, – является в научном дискурсе одним из средств языковой манипуляции, когда «мнению одного человека или ограниченной группы людей придается таким образом эффект массовости, объективности. ... Исключение субъекта как источника информации усиливает объективный, «как если бы» нейтральный характер изложения». Примечательно, что армянский язык выявляет в этом смысле «промежуточную» ментальность его носителей. Так, можно встретить «Я думаю» и одновременно менее личное «Мне кажется».

Важной частью научного дискурса являются, как известно, **термины**, использование которых зачастую вызывает нежелательные последствия как в рамках одной лингвокультуры, так и с точки зрения различий культур. В связи с использованием терминов в научном дискурсе и адекватной их интерпретацией важным является их уточнение, экспликация их смысла, особенно когда они понимаются по-разному вследствие социокультурных различий. В качестве иллюстрации можно привести эпизод в связи с использованием термина «диалектика» на 12-ом международном конгрессе философов в Италии в 1958 году. На нем многочисленная делегация известных советских философов и ученых из стран «социалистического лагеря» использовала термин «диалектика» в марксистском понимании, тогда как западные философы использовали термин «диалектика» в аристотелевском смысле, отчего во время обсуждений возникали ситуации, которые были охарактеризованы как «диалог глухонемых». Другой пример касается заимствованных терминов. Так, слово «defect» в английском языке, в отличие от русского, имеет более широкую сферу употребления и означает любой недостаток. Поэтому там, где англичанин говорит «defect of heart», русский скажет «порок сердца». Ярким примером терминологической путаницы является имеющий сегодня массовое распространение термин «концепт», который, кстати, очень вольно используется, под влиянием, на наш взгляд, английского «concept» в значении «понятие»: в русском научном дискурсе «концепт» зачастую понимается как «понятие», поэтому всё идет «под кодовым названием «концепт»». Терминологическая путаница происходит из-за отсутствия в английском термина, соответствующего понятию «концепт»: в английском только «concept», а в русском дифференцируются (точнее, надо дифференцировать) «понятие» (как логическая категория) и «концепт». В данном контексте любопытная ситуация наблюдается в армянской лингвокультуре. С одной стороны, сегодня наблюдается картина резкого засорения литературного армянского языка жаргонными и просторечными словами и выражениями, а также иноязычными словами (типа OK, merci), а с другой, – пуризм, касающийся области терминологии, перевода международных терминов на

армянский (благо, он имеет огромные словообразовательные возможности). Все вышеизложенное свидетельствует как о социокультурных особенностях научного дискурса, так и о взаимопроникновении черт научной коммуникации.

Bykova Elena
Saint-Petersburg State University, Russia

HIRSCH INDEX AS A TOOL FOR GAMIFICATION SCIENTIFIC SPHERE

ABSTRACT: The author considers scientometric indicator Hirsch index as a tool for the scientific community gamification. Communicative strategy of gamification creates leaders and outsiders in ratings in scientometric data bases.

Быкова Е.В.
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

ИНДЕКС ХИРША КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕЙМИФИКАЦИИ НАУЧНОЙ СФЕРЫ

Индекс Хирша является автоматически высчитываемым наукометрическим показателем эффективности труда ученого без учета экспертной оценки. Индекс Хирша сегодня в России – весьма значимый показатель, влияющий на прохождение по конкурсу, размер финансового стимулирования, является преимуществом при прохождении по конкурсу при наличии спорных вакансий, существенным преимуществом в грантовых конкурсах и приглашениях на статусные научные конференции в качестве спикеров и т.п.

Современное научное сообщество России, начиная с 2006 года, включилось в цифровое пространство, перешло в DG-формат, «встало на учет» и вовлеклось в глобальный наукометрический процесс. Сегодня каждый ученый обладает идентификационными кодами, помогающими отыскать его работы в массиве электронных наукометрических баз. Широкая доступность цифрового научного контента, казалось бы, является благом для оптимизации труда ученого, но и таит в себе ряд угроз: инфляция смыслового контента, создание симулякров и геймификация научной среды. В чем это может выражаться?

Индекс Хирша в России на платформах Web of Science и Scopus давно превратился в коммерческий продукт, и научное сообщество ожидает, что РИНЦ-платформа eLibrary.ru тоже начинает коммерциализироваться. Коммерциализация научной сферы неразрывно связана с массовым вовлечением в распространение и генерирование цифрового контента и опирается на глобальный тренд игроизации (геймификации) социальной среды (по данным 2015 года доходы от мобильных игр по всему миру достигли 10 миллиардов долларов. В США играют в мобильные игры 164 миллиона человек).

Происходящее сегодня в российской научной сфере с полным правом можно назвать игроизацией (геймификацией), когда элементы игры включаются в неигровые процессы. Полагаем, что «геймификация – это технология, основанная на использовании игровых привычек целевой аудитории с целью изменения потребительского поведения и управления вниманием в неигровых ситуациях. Эффективность применения технологии геймификации основана на сочетании эмоциональной заинтересованности пользователя ...получить удовольствие от участия в игре и прагматичной коммерческой цели PR – субъекта – передать значимую информацию в игровой интерактивной форме» [Быкова Е. В., Таранова Ю. В. Геймификация как PR-тренд в бизнес-коммуникации (на примере мобильного приложения POKEMON GO) // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. СПб.: СПбГУ, 2016. №2. С. 55-62.]